

Литвиненко Виктор Тимофеевич

**К ВОПРОСУ ОБ ИДЕЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И УСТОЙЧИВОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУР В КВАЗИГОСУДАРСТВАХ**

Статья раскрывает сущность идеи самоопределения и устойчивости функционирования политических структур, определяющих пути становления и развития гражданского общества, а также роль элиты в поддержании социального порядка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/1/32.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 128-130. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 321

Статья раскрывает сущность идеи самоопределения и устойчивости функционирования политических структур, определяющих пути становления и развития гражданского общества, а также роль элиты в поддержании социального порядка.

Ключевые слова и фразы: национальное самоопределение; государственный суверенитет; этничность; гражданское общество; структурный функционализм.

Виктор Тимофеевич Литвиненко, к.ю.н., доцент

Кафедра гражданско-правовых дисциплин

ФГОУ ВПО «Северо-Кавказская академия государственной службы», филиал в г. Ставрополе

litvinenko58@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И УСТОЙЧИВОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУР В КВАЗИГОСУДАРСТВАХ[©]

Идея национального самоопределения находит свою реализацию в международном праве, что является фактором ее дальнейшего воплощения в законодательствах государств. В международном праве данная идея реализуется в нормах прав и свобод человека, которые являются нормативным условием института национального самоопределения как совокупности правовых норм, гарантирующих осуществление самобытности этнической культуры, традиций, ценностей и образа жизни. Поскольку в качестве важного компонента данная идея включает реализацию прав и свобод посредством государственного суверенитета, то ее воплощение в международном законодательстве, имеющем отношение к этничности, исключает нормы реализации национального самоопределения через отделение от государства как носителя суверенитета¹. В квазигосударствах структуры гражданского общества слишком слабы, чтобы предлагать отправные пункты, на которых строилось бы здание государственности. Поэтому именно находящаяся во власти элита выбирает направление развития, а также артикулируют «друзей» и «врагов».

Образ «врага» позволяет длительное время держать нацию в состоянии мобилизации, что в определенной мере способствует развитию политических институтов нового государства. Как известно, основным назначением государства является поддержание «социального порядка». Эта идея варьируется многими исследователями, в первую очередь теми из них, кто полагает, что в основе функционирования государственной власти лежит социальный консенсус. При этом одни прямо опираются на теорию «общественного договора» Ж.-Ж. Руссо, другие пытаются найти иные обоснования. «Если договор между властью и народом действительно когда-нибудь существовал, то даже в этом случае его целью было определить условия подчинения, но никак не изобрести само подчинение» [8]. В случае же неэффективности функционирования общественного договора, одна из ключевых проблем, грозящих привести к разрушению общества, - низкое качество менеджмента и управления существующими в государстве институтами власти.

В квазигосударствах политические режимы имеют признаки демократического устройства. Такая ситуация вполне объяснима с точки зрения стратегии выживания территории во враждебном окружении. «Причем, в самом понимании демократичности вырисовываются два аспекта. Первый измеряет демократичность массовостью и действенностью участия населения в выработке, принятии и реализации государственно-управленческих решений. Второй связывает управление с государственной властью, что обеспечивает и гарантирует практическую реализацию государственно-управленческих решений. Управление без опоры на власть, без ее введения в управленческие процессы, является мнимым, призрачным, создает нередко видимость деятельности. Оба аспекта взаимозависимы и в общественном движении представляют ценность тогда, когда выступают в единстве» [1]. Единство же проявляется в деятельности государственных и социальных структур.

Известный ученый Никлас Луман утверждал: «Структуры... реальны только тогда, когда их используют. Здесь нет такого уровня, стабильного самого по себе, который, подобно миру идей или чему-то бытийно-неизменному, возвышался бы над текущими событиями. Реально существует только само оперирование. И тогда вопрос заключается в том, как одна операция приходит к другой, следующей операции, и именно в этом состоит функция структур» [3]. Устойчивость функционирования политических структур в квазигосударствах является важным фактором, как на международной арене, так и при обеспечении политического порядка внутри страны, в том числе и в части обеспечения безопасности иностранных граждан постоянно проживающих на их территории.

«Мы являемся свидетелями того, что институты общества, его учреждения, законы, а также существующие формы их взаимодействия, наличествующие в качестве экономических, политических, социальных, ре-

© Литвиненко В. Т., 2011

¹ Ковалева Е. В. Философско-правовые аспекты проблемы национального самоопределения // Миграционная безопасность: материалы Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2006; Ковалева Е. В. Идея национального самоопределения и национализм // Социальные и гуманитарные науки. 2006. № 6.

лигиозных структур, являются внешними опорами человека, делающими возможной мораль и нравственное поведение» [9]. Такая трактовка государства в определенном отношении таит в себе угрозу манипулирования сознанием и поведением людей, но это лишь неизбежные «издержки» всеобъемлющего характера институтов государства.

Рассматривая роль бюрократии в решении проблемы непризнанных государств, на мой взгляд, следует опираться на теоретические положения Мишеля Крозье, автора получившей признание в политологическом сообществе монографии «Бюрократический феномен» [7]. Методологическим основанием теории власти по М. Крозье является структурный функционализм. Одной из особенностей структурно-функционального метода является то, что он апеллирует к социальному явлению как к существующему факту. Его не интересуют ни условия, его породившие, ни законы, управляющие его развитием. Он берет это явление в его функциональных, т.е. поверхностных связях, основывается на внешних, непосредственно данных нам фактах, какими являются для Крозье социальные действия людей. Такое ограничение изучением простой координационной связи между действиями приводит к тому, что автор понимает социальные отношения как «видимые» стратегии между различными группами давления. Он совершенно отказывается от социально-классового анализа. В результате получается, что социальные отношения основываются на равенстве социальных групп, которые «делят власть» и участвуют в игре в одном сообществе [4]. Элита Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии убеждена, что США и ЕС заботит не демократия, как таковая, а возможность использовать этот политический конструкт в качестве инструмента, позволяющего решить геостратегические проблемы.

Аналогичной точки зрения придерживаются и некоторые западные политологи. В частности, Тьерри де Монбриаль – член Академии гуманитарных и политических наук, основатель и генеральный директор Французского института международных отношений: «Сказать, что мироустройство гетерогенно – значит признать, что общественно-политические образования, и особенно на фоне их превращения в самостоятельные полюсы, не разделяют в одинаковой степени ценности, заложенные в эпоху Просвещения и безоговорочно признанные Европейским союзом и США» [6]. В этом контексте представляется важным для понимания специфики функционирования институтов квазигосударств использование конструкта «самосознание общности».

Самосознание общности необходимо рассматривать как одну из самых существенных детерминант нации. Завершающей же, синтетической стадией национального самосознания, является идеал. При построении идеала вечная оппозиция должного и сущего разрешается в пользу долженствования. Именно с точки зрения долженствования и воспринимается будущее нации, идет ли речь о культурной автономии, создании самостоятельного государства или выполнении некоего мессианского предназначения.

Речь идет о своеобразном переходе от национальной психологии к идеологии, ведь предвидение будущего и выработка идеала имманентно входит в задачи любой идеологической системы. Специфической задачей национальной идеологии является формулирование долгосрочных, «стратегических» целей нации, ее исторических задач и - в соответствии с ними - выдвижение конкретных лозунгов дня.

Особенностью подобного идеологического предвидения является то обстоятельство, что идеал становится предметом веры. Если прогнозы в науке преследуют цель теоретического объяснения существующих тенденций, их исследования, то цель идеологического предвидения - не только объяснить, но и воздействовать на мир в том или ином направлении. Для этого необходим «перевод» идеала во внутренний мир человека в качестве духовного регулятора его поведения. Идеология выступает своеобразным инструментом социального ориентирования и прогнозирования для общности, а конструируемая в ее рамках модель развития - исходным пунктом для оценки конкретных социальных явлений. При этом результаты такого предвидения носят характер, как поиска, так и норм. Являясь ядром любой идеологии, идеал устанавливает иерархию духовных ценностей и сам выступает как императив нравственного порядка [5]. Для народов квазигосударств Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии в качестве указанного идеала является общность с Россией, которая оказала им реальную помощь в условиях агрессии соответственно Грузии и Молдавии. Подтверждением данного тезиса служит факт принятия большинством граждан квазигосударств на постсоветском пространстве российского гражданства.

Список литературы

1. **Баяхчева С. Л.** Идеология гражданского общества и опыт России: автореф. М.: Современная гуманитарная академия, 2006. С. 20.
2. **Ковалева Е. В.** Философско-правовые аспекты проблемы национального самоопределения // Миграционная безопасность: материалы Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2006.
3. **Луман Н.** Введение в системную теорию / пер. с нем. К. Тимофеевой. М.: Логос, 2007.
4. **Спиридонова В. И.** Бюрократия и реформа: анализ концепции М. Крозье. М.: Институт философии РАН, 1997.
5. **Татаренко И. В.** Национальная идентификация в переходных обществах: автореф. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003.
6. **Терри де Монбриаль Т.** Многополярность и многообразие // Россия в глобальной политике. 2007. № 6.
7. **Crozier M.** Le phenomene bureaucratique. Paris: Editions du Seuil, 1964.
8. **Halbecq M.** L'état, son autorité, son pouvoir (1880-1961) // Thèse. P., 1964. № 5. P. 603.
9. **Weber W.** Spznnungen und Krafte im westdeutschen verfassungssystem. B. (West), 1970. S. 44.

TO THE QUESTION OF THE IDEA OF NATIONAL SELF-DETERMINATION AND STABILITY OF POLITICAL STRUCTURES FUNCTIONING IN QUASI-STATES

Viktor Timofeevich Litvinenko, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of Civil-Legal Disciplines
North-Caucasian Academy of State Service (Branch) in Stavropol
litvinenko58@mail.ru

The article reveals the essence of the idea of self-determination and stability of political structures functioning defining the ways of civil society formation and development and the role of élite in keeping social order.

Key words and phrases: national self-determination; state sovereignty; ethnic origin; civil society; structural functionalism.

УДК 122/129

В статье определена позиция нового экологического мировоззрения (экоцентризма) при сопоставлении с мировоззренческими установками антропоцентризма и натурцентризма. Предложена экоцентристская модель устойчивого соразвития интегративного комплекса экологизированных форм сознания, отраслей духовной культуры и материального производства общества. Перечислены основные условия устойчивого развития такого комплекса.

Ключевые слова и фразы: мировоззрение экоцентризма; устойчивое развитие; натурцентристское мировоззрение; антропоцентристское мировоззрение; экосфера; экосоциальный комплекс.

Сергей Петрович Мякинников, к. филос. н., доцент
Кафедра философии
Кузбасский государственный технический университет
mspcaph@list.ru

МИРОВОЗЗРЕНИЕ ЭКОЦЕНТРИЗМА И КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА[©]

Впервые за всю историю человеческой цивилизации к концу XX в. экопроблема приобрела всепланетарный характер. Достигли глобальных масштабов разрушения биосферы – области неживой и живой природы Земли. В связи с чем проблематичным становится и выживание человечества. Представляется, что глобальная экопроблема есть вариант проблемы соотношения целого и частей. Где роль целого выполняет экосфера – область отношений общества и природы, а частями служат сами общество и природа. Не достигнув в исследовании экосферы цельного знания, имея лишь отрывочные знания о ней, общество претерпевает глобальный экокризис, т.е. кризис целостного миропонимания, усугубляющийся резким ухудшением космопланетарных условий жизни на планете (изменение активности Солнца, геомагнитных процессов, климата и пр.).

Выход видится, прежде всего, в изменении мировоззрения общества. Главной особенностью нового, экологического мировоззрения должно стать стремление ответить на вопрос взаимосвязи единого, многого и единичного. Не провоцирует ли обострение глобального экокризиса устремленность части (т.е. человека) противопоставлять себя единому целому (экосфере), игнорируя природные законы, нарушая природный порядок, организованный не человеком и существующий не для него одного? В какой мере единое (экосфера) обнаруживается во множестве своих экосоциальных частей, в каждой части, а также как множество этих частей объединяется в экосферное единство, образующее целое – это вопрос, ответ на который, думается, поможет человечеству выйти из тупика экокризиса.

До последнего времени науке было известно два основных типа воззрений на взаимоотношения общества и природы: антропоцентристское и натурцентристское. Мировоззрение антропоцентризма является традиционным, господствующим в современном обществе. Антропоцентристской представляется почти вся история западной цивилизации. Понятие антропоцентризма определяется как воззрение, согласно которому человек есть центр вселенной и цель всех совершающихся в мире событий. Именно оно, будучи отрицающим самоценность природы, привело к глобальному экокризису.

Натурцентристское мировоззрение рассматривается в качестве альтернативного мировоззрению антропоцентризма. Оно коренится в представлении о самодостаточности природы, в необходимом подчинении людей природе как некоему более совершенному существу, по законам которого организуется бытие людей. При этом считается неизбежным отказ от преобразования мира, от материального прогресса. В качестве наглядной демонстрации данной мировоззренческой позиции можно использовать известный призыв Ж. Ж. Руссо вернуться в природу.